

Токарь куста мартена комсомолка Таисия Скудина выполняет нормы на 120—125 процентов. В свободное от работы время она учится в школе мастеров.

На снимке: токарь Т. Скудина.
Фото Е. Карпова.

В ЦЕХАХ КОМБИНАТА ПРОХОДЯТ ОТЧЕТЫ И ВЫБОРЫ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ. ДОЛГ КОММУНИСТОВ — ПРОВЕСТИ ТАКИЕ СОБРАНИЯ НА ВЫСОКОМ ОРГАНИЗАЦИОННОМ УРОВНЕ, ПРИНЯТЬ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ОБСУЖДЕНИИ ОТЧЕТНЫХ ДОКЛАДОВ ПАРТИЙНЫХ БЮРО И НАМЕТИТЬ ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО УЛУЧШЕНИЯ ВСЕЙ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ.

△△△

ОТЧЕТЫ И ВЫБОРЫ В ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

А ПРОШЛОГОДНЕЕ МОЖЕТ ПОВТОРИТЬСЯ

Отчетно-выборное партийное собрание в третьем мартеповском. Партийное бюро готовилось к нему, об этом говорит и оформление зала, в котором собрались коммунисты. Яркие диаграммы наглядно отображают экономические показатели цеха и показатели общественной деятельности коллектива. На самом видном месте — цифра «5000». Это напоминание об обязательстве дать в 1964 году сверх плана 5000 тонн стали. На эту цифру и диаграммы не раз ссылался докладчик т. Кузнецов. Поначалу казалось, что ссылки эти вызовут самое бурное обсуждение. Судите сами: продолжительность плавок в цехе в 1963 году увеличилась, по расходу шихты ни одна печь не уложилась в норму. Велики были потери от брака. Несколько месяцев подряд цех не выполнял плана.

Прошлый год был для мартеповцев очень тяжелым, кто-то здесь на собрании назвал его даже черным годом.

Можно было ожидать, что после доклада поднимается лес рук, каждый из присутствующих попросит слова, а уж сталевары — просто будут рваться к трибуне... Но этого не произошло.

Первым выступил подручный разлищика т. Распопов, потом секретарь комсомольской органи-

зации т. Мисюра, за ним машинист разливающего крана т. Церкунов. Все это с большими интересами, после неоднократных приглашений выступить.

После выступления начальника смены коммуниста т. Горина кто-то предложил сделать перерыв, вслед за этим раздался голос «прекратить прения».

Председательствующий снова пытается «тянуть» присутствующих на трибуну:

— Товарищ Полубояров, что там спрятались..., товарищ Зинченко, давайте сюда..., товарищ Колесников, ну, расскажите как будете оправдывать высокое звание...

Наблюдая такую картину, не удивившись, что дела в цехе идут плохо, понятно станет также почему в цехе не могут собрать комсомольское собрание.

Совершенно справедливо бросил упрек многим товарищам начальник цеха т. Седач. Как же мы будем вести других, поднимать людей, если сами безучастно относимся к обсуждению таких важных вопросов.

Положение дел в цехе далеко не из таких, чтобы можно было молчать. Если бы мы могли сказать, говорит т. Седач, что производительность у нас повысилась, что перерасхода материалов нет, что нет травматизма и прогулов, — тогда еще куда ни шло, но ведь у нас все наоборот. Нарушений всякого рода хоть отбавляй. Выступающий привел ряд фактов, показывающих к чему приводят нарушения технологических инструкций. 17-я печь дала 150 плавок, а насадки уже пришли в негодность, на 22-й печи — 107 плавок, насадки в отвратительном состоянии.

Нет, судя по всему, многие сталевары не заботятся о сохранении агрегатов и надеются на цех ремонта промышленных печей.

Почему все-таки происходит такое, почему за выполнение обязательств борются «любой ценой»? Начальник цеха сказал в своем выступлении, что при обсуждении плана и обязательств на 1964 год на всех собраниях говорили об одном (говорил, видимо, и начальник цеха и другие руководящие работники): что нельзя повторять ошибок прошлого года, нельзя «загонять» печи, надо беречь агрегаты, инструкции не нарушать.

Говорили..., а дело, как видим, изменилось не на много. Ряд печей находится в таком состоянии, что хоть сегодня ставь их на ремонт.

Снова возникает вопрос: почему так происходит? Видно, потому, что партийное бюро не требовало от коммунистов, не взыскивало за промахи и явные нарушения технологической дисциплины. В заключительном слове докладчик признал это, он назвал случаи, когда совершившему аварии т. Ковалеву партбюро и начальник цеха «простили».

Кто-то из выступающих на собрании пытался чуть ли не все беды объяснить тем, что секретарь партбюро не освобожденный. Товарищу ответили очень правильно:

— Один секретарь ничего не сделает. Если коммунисты будут отмалчиваться, если будут проходить мимо недостатков и мириться с ними, то ни о каких успехах не может быть и речи.

Новому партийному бюро придется поработать. И первое, что напрашивается: потребовать от каждого коммуниста выполнения своих обязанностей, которые изложены в Уставе партии.

Н. МИХАЙЛОВ.

Извещение

17 марта 1964 года в 17 часов в актовом зале ЦЗЛ состоится постоянно действующее производственное совещание с повесткой дня:

1. Отчет о работе ПДПС.
2. Выборы нового состава членов президиума ПДПС.

Приглашаются все члены ПДПС, начальники цехов, отделов, председатели цехкомов, секретари парторганизаций, передовики производства.

Президиум.

А. РЫБИН,
партгрупорг 1-й бригады
стана «300» № 2.

ПАРТИЙНАЯ ХРОНИКА

ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОЕ партийное собрание состоялось в третьем мартеповском цехе. На первом заседании нового состава партбюро секретарем избран Николай Александрович Носков, помощник начальника цеха по разливке.

ПРИ БОЛЬШОЙ АКТИВНОСТИ коммунистов прошло отчетно-выборное партийное собрание в мартеповском цехе № 2.

На первом организационном заседании партбюро секретарем парторганизации избран Абаев Владимир Михайлович.

ШЕФСКАЯ ПОМОЩЬ селу в свете решений февральского Пленума ЦК КПСС. Так называлась повестка дня партийного собрания, состоявшегося в листопротатном цехе (секретарь партбюро т. Васильев Г.).

КАК МЫ ВЫШЛИ ИЗ ПРОРЫВА

В постановлении бюро ЦК КПСС по РСФСР о работе партийных групп предприятий истроек Магнитогорска указывается, что многие партийные группы живую повседневную работу с коммунистами и беспартийными подменяют заслушиванием начальников участков и мастеров. Таким недостатком страдали и мы. Наша партийная группа не всегда своевременно и остро реагировала на недостатки в организации производства, не создавала нетерпимой обстановки вокруг нарушителей трудовой и технологической дисциплины. В результате — нарушения за нарушениями, поломки, аварии, а в итоге: несколько месяцев подряд первая бригада не выполняла плана. Она была отстающей на стане «300» № 2 и во всем проволочно-штрипсовом цехе.

Дело дошло до того, что некоторые товарищи начали проситься в другие бригады. Мотив один: «В этой бригаде — ни премии никогда не получишь, ни доброго слова не заслужишь». Как ни покажется странным, но именно это всколыхнуло наших коммунистов, заставило бить тревогу.

Прежде всего мы побеседовали с товарищами, которые пытались уйти из коллектива. Среди них были старший посадчик т. Бабкин и опытный вальцовщик т. Зенкин. Разговор был откровенным:

— Передовые люди, заботящиеся о делах производства, часто сами идут в отстающие коллективы, чтобы вывести их в передовые. А вы... — спрашивали мы с партгрупоргом, — что вы делаете?

Партийная группа обратилась к каждому рабочему с вопросом: что, по его мнению, нужно сделать, чтобы бригада не плелась в

хвосте. Предложили подумать, а через несколько дней собрали партгруппу и пригласили всех беспартийных. Собрание было бурным. Многих тут подвергли резкой критике. Особенно досталось мастеру т. Ермолину и тогдашнему старшему вальцовщику т. Князеву. Тут выяснилось, что многие неполадки являлись результатом безответственного отношения к делу со стороны старшего вальцовщика. Мастер у нас был молодой, грамотный товарищ, но неопытный, у него случались про-

убедили товарищей, что надо учиться и друг у друга, и у соседей.

Как-то после душевой мы остались с третьей бригадой, чтобы посмотреть, как они делают перевалку.

Мы заметили, что у наших сменщиков нет той суеты, какая наблюдалась у нас. Одна деталь особо бросилась в глаза — это распределение сил: один опытный и двое менее опытных работают вместе, каждый заранее знает свои

ЗАОЧНАЯ ШКОЛА ПАРТГРУПОРГОВ

машки, их видел Князев, и вместо того, чтобы исправить, помочь, он ехидно посмеивался. Не учил Князев и других вальцовщиков. «Каждый работает за себя», — таким был его принцип. Не помогли и наши беседы о том, что мы работаем в коллективе коммунистического труда, что не к лицу передовому рабочему держать свой опыт «в кубышке». Старший вальцовщик не хотел ладить с мастером и мы вынуждены были просить администрацию заменить нам старшего вальцовщика. Конечно, то была одна из мер и не из самых главных. Партгруппа поставила своей целью поднять активность всех членов бригады.

Переход с профиля на профиль в нашей бригаде, как правило, затягивался, тут мы тратили на 40—50 минут больше, чем другие. И все по причине неорганизованности и отсутствия навыков у некоторых товарищей. Как выйти из такого положения? Предложили всем коллективом побывать в других бригадах, посмотреть как там организуют работу во время перевалок, кто и что делает, как делает.

Не все, конечно, шли охотно, но коммунисты вместе с мастером

обязанности. В третьей бригаде мы не видели праздно шатающихся. Все при деле.

Наш поход к соседям наверняка сыграл свою роль. Одну из очередных перевалок мы сделали почти на полчаса раньше обычно. Часто затрачивали не менее четырех часов, а тут — за три с половиной. На сменно-встречном собрании уцепились за этот факт: «Выходит, можем работать лучше!» — говорили на нем.

Первые успехи, даже незначительные, окрыляли коллектив, но люди как-то по-прежнему не реагировали остро на недостатки. Один допустил оплошность — ему не скажут, не упрекнут. «А вдруг со мной случится такое же?» Тут мы прибегли к помощи бригадных «листочков-молний» и «Крокодила». По каждому случаю нарушения технологической дисциплины мы бьем тревогу, показывая конкретных виновников плохой работы, срыва заказов, тех, из-за кого бригада может лишиться премии. Не раз подвергались острой критике за брак в работе наши вальцовщики Баклеев и Лисенков.

Острая товарищеская критика в стенной печати и на сменно-

встречных собраниях в сочетании с требовательностью мастера и начальника смены И. Т. Анпилогова, дали свои результаты. Бригада вышла из прорыва.

Сейчас первая бригада выглядит совершенно иначе. Это дружный спаянный коллектив во главе со строгим и требовательным начальником смены. Яков Григорьевич Анпилогов в своей работе опирается на партийную группу, а коммунисты помогают ему. Хорошо показал себя сменивший Князев старший вальцовщик т. Попков. Мы приняли его кандидатом в члены КПСС. Надеемся, что наша партгруппа будет расти и дальше.

В минувшем году 6 месяцев мы отставали, но потом выполнили годовое задание. В нынешнем году тоже дела идут хорошо. За два месяца по горячему прокату имеем сверх плана 760 тонн, качественные показатели — на уровне обязательств.

Партийная группа не обольщается успехами, мы по-прежнему уделяем много внимания воспитанию трудящихся. Еще в период отставания был введен порядок: на сменно-встречных собраниях информировать коллектив о положении дел в цехе, в стране, за рубежом. Тогда мы распределили так: я провожу беседы, когда бригада работает с 15 часов, мастер коммунист т. Ермолин — когда заступаем с утра, начальник смены т. Анпилогов — в ночь. Такой порядок сохранился и сейчас.

В беседах мы показываем лучших, отмечаем тех, кто тянет бригаду назад, создаем нетерпимую обстановку для всякого рода нарушений, показываем, как надо работать, чтобы оправдывать то высокое звание, какое носит коллектив проволочно-штрипсового цеха.